

БИБЛИОГРАФИЯ

АРТЕМ ВЕСЕЛЫЙ «Дикое Сердце». И-во «Земля и фабрика» М.-Л. Стр. 47. Тираж 7.000. Цена 50 коп.

Каждое новое произведение А. Веселого привлекает к себе внимание широких читательских кругов: у писателя — своеобразная манера письма, оригинальные темы; в «Реках Огненных» он сумел найти новые, нужные слова для изображения стихийного размаха революционной мощи: образ дается в этом произведении с налета, в помощь, крепкому матросскому жаргону организуется и типографская разбивка строк; все вещь дышит первобытной свежестью и силой. — Иную сторону своего творчества показывает А. Веселый в «Стране Родной»: стиль значительно более спокойный, экспрессия речи, образа — ослабевает, зато сама тема значительно шире.

«Дикое Сердце» — небольшая повесть из времен военного коммунизма, стоит на грани между двумя указанными особенностями творческой манеры Веселого. Уже почти нет типографских ухищрений, слова говорят сами за себя, сравнительно с «Реками Огненными» — мало «зауми», — новых словообразований, имеющих не логический, а лишь звуковой смысл, — но речь — нервна, содержание — сжато, насыщено. Вот оно, в нескольких словах: зеленые готовят налет на Новороссийскую тюрьму, чтобы освободить заключенных, — двое главарей — Илько и молодая девушка — Фенька, попадают к белым. Чтобы заставить Илько говорить, офицер отдает Феньку взводу солдат — в присутствии Илько. Когда последний готов все рассказать, он — «видит вдруг: обняла Фенька стражника Сыромятникова за шею, крепко-на-крепко, а другой рукой за зеленый шиур, за кобур, за нагач и — первую пулю в него, в Илько»... Заключенные были освобождены.

А. Веселый насквозь пронизывает свою прозу образами — сочными, выразительными: «нарус был налит пылающим ветром...» «трепалась портянка зорным собачьим ухом...» «Вилась Фенька в мужиках, как огонь в стружках». Еще более приближает его повести к народному, распевному сказу широко применяемый прием «инверсии» —

нарочитой расстановки слов. Часто слова подбираются по принципу созвучия, чисто звукового подобия: «тогопится троца», «грюшко головушка» и т. п. Любопытны разговоры: краткие, отрывистые, каждый участник дает реплику чуть ли не в одно слово: — Сабак, што ль? — Где же начальники? — Шутки шлохие. — До кишек смерзлись. — Винца бы. — Полсуток без смены. — Где же начальники, иху горло мать... Ругательства, к которым Веселый зачастую прибегает, у него почти всегда уместны, не режут слуха, как у многих других писателей. — Все эти особенности (из них мы указали только самые основные) выделяют творчество А. Веселого среди современных прозаиков, дают ему, несмотря на его писательскую молодость, право на крепкое место в нашей литературе.

А. Веселый не чужд и некоторых недостатков: в целом ряде мест «Дикого Сердца» чувствуется основательное влияние Бабеля, его «Кутармин». Не совсем удаются Артему диалекты: пулеметчик Трохим Кулик «с журчащей хохлацкой грустью» рассказывает, — между тем все его выражения, вроде: «брательник», «удумал», «девка», «уекамши», «очкнись», «на сносях», «осерчал» и т. д. — ничего общего с хохлацким не имеют.

Веселый подходит к изображению революции, как попутчик: он дает лишь ее стихийный размах, не показывая внутренних движущих социальных сил, скрытых за этим внешним напором; он развертывает динамику революции, не углубляясь в сущность фактов. Недаром он принадлежит к литературной группе «Перевал», организованной Воронским, — отрицающей возможность существования пролетарской литературы. Но Веселому предстоит еще большой творческий путь, и решительные выводы относительно его идеологии — преждевременны.

Книжка издана прекрасно: хорошая бумага, четкий шрифт, богатые поля — немногие издательства выпускают так лишь стихи, — выразительный рисунок на обложке, и при всем этом — сравнительно невысокая цена.

Александр ГЕРБСТМАН.